

* * *

Шёпот ветра...Золото лесов,
Лёгкая дремотная прохлада,
Торжество синичьих голосов
В ветках засыпающего сада,
Шорох облетающей листвы,
Холод перламутровых рассветов,
В огородах дымные костры –
Верная осенняя примета.
С веток полуобнажённых крон
Тополей, берёзок и осины
Льётся тихий мелодичный звон,
Растворяясь в беспредельной сини.
За ручьём сосновые боры.
В них витает запах горьковатый
Грустной, но пленительной поры –
С чуть приметным привкусом утраты.

* * *

Деревня, глушь, снега да ветры...
Струится дым из дальних труб.
Убранство дома в стиле ретро,
И быт донельзя прост и груб.

Встаю, топлю с рассветом печку,
Топчу тропинку во дворе,
На лыжах бегаю на речку,
Но день не долог в декабре.

С рассвета до заката солнца
Проходит только семь часов.
Сажусь у тёмного оконца,
Дверь заложивши на засов.

Пью чай с заваркой из смороды
Под отдалённый лай собак.
И накрывает огороды
Под низким небом чёрный мрак.

* * *

Вот опять предстоит мне дорога
Из родной деревенской глуши,
Где простора и воздуха много
Для тоскующей русской души.

Где снега, где лежит по дорогам
Припорошенный конский навоз,
Где хранятся в молчании строгом
Все ответы на вечный вопрос.

Где на ветках заснеженных яблонь
Огоньками горят снегири,
Где берёзоньки голые зябнут
В алом отблеске ранней зари.

Белым пухом покрытые избы,
Стрекот бойких сорочьих ватаг,
Вечерами закатов капризы,
А в ночи перекличка собак.

На сиреневых окнах ночами
Пишет кистью картины мороз,
И луна голубыми лучами
Мою душу смущает до слёз.

* * *

Лебяжьим пухом падал снег
И тихо в воздухе кружился.
Закутавшись в пушистый мех,
Наш старый дом насторожился.

В вечерней гулкой тишине
Лишь снег шуршал, да каркал ворон,
Да свет горел в одном окне
Свечой печальной, похоронной.

Тень собиралась возле крон
Нагих задумчивых деревьев,
И наплывал со всех сторон
Холодный мрак на всю деревню.

* * *

Дул холодный пронзительный ветер,
Наметало сугроб у дверей.
Забравший откуда-то сеттер
Громким лаем пугал снегирей.

Облаков грязный войлок клубился
Над заснеженной стылой землёй,
Дым из труб то взлетал, то ложился
И сплетался с сухой коноплёй.

В этот день, ледяной и капризный,
Что-то смутно тревожило кровь.
Мне хотелось расстаться с отчизной,
Всё начать с чистой совестью вновь.

Всё порвать, всё забыть и оставить,
Улететь в заколдованный край,
Дом в лесу у дороги поставить,
Окунуться в волнующий май.

Чтобы в запахах белых черёмух,
В соловьиных прохладных ночах
Наблюдать, как русалочий омут
Серебрится в холодных лучах.

Слушать песни печальных русалок,
Вместе с ними водить хоровод,
Родниковую воду из балок
Пить с ладони, встречая восход.

Чистым воздухом старого бора
Полной грудью свободно дышать.
И спокойной душой, без разбора,
Праздник каждого дня отмечать.

* * *

Мне попугчица – ночка тревожная.
Резкий ветер лицо леденит.
Над дорогой, слегка примороженной
В небе звёздочка ярко горит.

С двух сторон беспросветными стенами
Обступили дорогу леса,
И неясными мне переменами
Грезят в стылой ночи небеса.

Давит сердце тревога извечная,
Словно крепкий, нетающий лёд.
Как дорога в лесу бесконечная,
Нашу жизнь провиденье ведёт.

Бьют ли праздники струями пенными
Или тянутся будние дни,
Мы, итожа дела свои бранные,
Уплывём в золотые огни.

Там, в закатных лучах, под ударами
Предначертанной Богом судьбы,
Незаметно становимся старыми
И сдаёмся уже без борьбы.

* * *

Когда на улице за сорок,
В округе солнечный туман,
И, дышит радостью околок,
Январский день румян и пьян.

В перчатках леденеют руки,
И сразу замерзает нос.
На километр разносит звуки
Безветренный сухой мороз.

В такую зимнюю погоду
При всей красе ночей и дней
Спиной прижмёшься к дымоходу,
Подбросив в печь совок углей.

И разливается по телу
Тепло от жарких кирпичей.
Заваришь чаю между делом
И запалишь огонь свечей.

И смотришь в тёмное окошко
На яркий свет далёких звёзд.
Согревшись, погрузишь немножко
И сам себе предложишь тост.

Нацедишь водки малый шкалик,
Прищурив глаз на свет свечи,
А выпив, пожуюшь сухарик
И затеряешься в ночи.

* * *

К губам холодное распятыё
Прижму и буду нем и глух,
Но не посмею о расплате
Просить святой бессмертный дух.

И только горькою слезою
С мольбой во взоре изойду
И, как поверженный грозой,
Перед иконой упаду.

Но будут молчаливо лики
С укором на меня взирать,
А со двора вороньи крики
Про бренность дней напоминать.

* * *

В минуты странного томленья
В послезакатной тишине,
В зеленоватом окруженье
Звезда сияет в вышине.

И свет её горит спокойно,
Как негасимая свеча,
И мысль течёт легко и стройно,
Нисколько кровь не горяча.

Потом жемчужною слезою
Звезда скользит за горизонт,
Ночь заливает чернотою
Осиротевший небосвод.

* * *

В вечернем небе юркие стрижи
Зовут меня своим гортанным писком,
А резкие крутые виражи
Среди деревьев кажутся мне риском.

Я провожаю взглядом их полёт,
И он меня своею властной силой
Подняться в небо за собой зовёт,
Хотя об этом я и не просил их.

Мне не дано толково объяснить
Причину, по которой не случайно
Призывный крик натягивает нить
Всех нервных струн, спокойных изначально.

Быть может, души дорогих людей,
Как эти птицы, под шатром небесным,
Кружатся там, над головой моей,
В полёте беспокойном, бестелесном.

Есть в криках растревоженных стрижей
Меня всегда волнующие звуки,
А в кольцах их опасных виражей
Печать непостоянства и разлуки...

* * *

Скользят по потолку от печки блики.
Закрались тени в дальние углы.
Всплывают в памяти немые лики
И тихо приближаются из мглы.

Трещат дрова, охваченные жаром,
Гудит в трубе торжественно и зло.
Таким же вот неистовым пожаром
Всю жизнь мою куда-то унесло.

Ах, сколько было тех, которых нет,
Родных и близких, дальних и знакомых.
Звучит аккордеон, поёт кларнет.
Кружатся пары в клубах и столовых.

А во дворах под вечер патефоны
Разносят нежно танго и фокстрот,
Темнеют в сумерках деревьев кроны,
И сладкий голос манит и зовёт.

Осенней ночью песни под гитару –
При жидком свете старых фонарей,
На уличных дощатых тротуарах
И на дорожках парковых аллей.

Но сохранила память только лица
И трепетную дань девичьих рук.
Теперь уж никогда не повторится
Вся прелесть прежних молодых подруг.

